"Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение"
Свт.Игнатий (Брянчанинов)

"Цветите, юные! И здоровейте телом!
У вас иная жизнь, у вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирев"
С.Есенин

БЕРЕГ ЮНОСТИ

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ "Морской пехотинец"

С февраля 2004 года при храме Святителя Николая г. Шарьи действует молодежный военно-патриотический клуб «Морской пехотинец». Со дня образования клуба будущие молодые бойцы изучают разнообразные армейские дисциплины. Занятия проходят в здании Воскресной школы (ул. Октябрьская, д.33) ежедневно с понедельника по пятницу с 18 часов. Большое внимание уделяется физической подготовке членов клуба. Кроме обычных упражнений в один из дней недели (в пятницу) с ними занимается тренер по борьбе Сергий Ипатов.

Военно-патриотический клуб осуществляет духовно-нравственное воспитание ребят: всякое серьёзное мероприятие начинается с краткого молебна и благословения священника. Есть у курсантов и свой духовник, отец Сергий, который с момента организации клуба вошел в живое общение с ребятами.

Руководит военно-патриотическим клубом ветеран Чеченской войны младший сержант морской пехоты Алексий Селяков, награжденный «Орденом мужества». Ребята любят своего командира и стараются ему подражать.

22 апреля ребята сдавали свой первый экзамен на ношение чёрного берета, и четверо из десяти успешно справились со всеми заданиями. Им были вручены береты и свидетельства на право их ношения. Наш военно-патриотический клуб планирует для укрепления боевого духа ребят и ознакомления с армейской жизнью выехать летом в военный лагерь. Также намечается строительство часовни в честь погибших воинов-шарьинцев в период боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе.

Просим ваших святых молитв за руководителей и курсантов нашего клуба.

свящ. Димитрий Степанов

Здоровый образ жизни

Курение - грех против Бога!

Что такое курение с духовной точки зрения и в чем его вред для души и тела человека? Это грех, который коренится в наклонности к самоуслаждению. Для чего бы ни курил человек, - для снятия нервного или умственного напряжения, для поддержания дружеского или делового общения, для дополнения удовольствия от алкогольного опьянения (многие курят лишь когда выпьют), наконец, для мнимого самоутверждения (что является причиной курения подростков) или как часть языческого ритуала, - в любом случае подспудная цель одна - омрачение ума и чувств человека. Кажущееся приятным, оно вызывает т ягу к повтору и так постепенно вырабатывается привычка - гибельная страсть затягивает курильщика в свои сети.

О том, какой вред наносит курение душе и телу человека, наверное, лучше всего сказать словами Амвросия Оптинского: "Табак, - пишет он , - расслабляет душу, умножает и усиливает страсти, омрачает разум и разрушает здоровье медленной смертью. раздражительность и тоска - это следствие болезненности души от табакокурения".

Особенно пагубна страсть курения, если она укореняется в юном возрасте. Приведем беседу оптинского старца Нектария с С. Нилусом об одном эпизоде его детства.

«А знаете что? — воскликнул он, и лицо его расцветилось милой улыбкой. - Вы не поверите, я ведь и сам едва не записался в курильщики. Было это еще в ребячестве моем, когда я дома жил сам-друг с маменькой... Нас ведь с маменькой двое только и было на белом свете, да еще кот жил с нами... Мы низкого были звания и притом бедные: кому нужны такие-то?! Так вот-с, не уследила как-то за мной маменька, а я возьми да и позаимствуйся от кого-то из богатеньких сверстников табачком. А у тех табачок был без переводу, и они им охотно, бывало, угощают всех желающих. Скрутят себе вертушку, подымят-подымят да мне в рот и сунут: «На, покури!» Ну за ними задымишь и сам. Первый раз попробовал: голова закружилась, а все-таки понравилось. Окурок за окурком — и стал я уже привыкать к баловству этому, начал попрошайничать, а там и занимать стал в долг, надеясь когда-нибудь выплатить... А чем было выплачивать-то, когда сама мать перебивалась, что называется, с хлеба на квас, да и хлеба-то не всегда вдоволь было... И вот стала маменька за мной примечать, что от меня как будто табачком припахивает...

- Ты, что это, Коля, (меня в миру Николаем звали) никак курить стал поваживаться? - нет-нет да и спросит меня матушка.

- Что вы, - говорю, - маменька, и не думаю! А сам скорее к сторонке, будто по делу... Сошло так раз, другой, а там и попался: не успел я раз как-то тайком заемным табачком затянуться, а маменька - шасть, тут как тут.

- Ты сейчас курил? - спрашивает.

Я опять:

- Нет, маменька!

А где там — нет. От меня чуть не за версту разит табачищем... Ни слова маменька тут мне не сказала, но таким на меня взглянула скорбным взглядом, что, можно сказать, всю душу во мне перевернула. Отошла она от меня куда-то по хозяйству, а я забился в укромный уголок и стал неутешно плакать, что огорчил маменьку, мало — огорчил, обманул и солгал вдобавок. Не могу и выразить, как было это мне больно!.. Прошел день, настала ночь, мне и сон на ум не идет: лежу в своей кроватке и все хлюпаю, лежу и хлюпаю. Маменька услыхала.

- Ты что это, Коля? Никак плачешь? - Нет, маменька. — Чего же ты не спишь?

И с этими словами матушка встала, засветила огонюшко и подошла ко мне; а у меня все лицо от слез мокрое и подушка мокрехонька... И что у нас тут между нами было!.. И наплакались мы оба, и помирились мы, наплакавшись, с родимой, хорошо помирились! Так и покончилось баловство мое с курением».

По материалам Троицких листков, периодических изданий общества Красного Креста и Красного Полумесяца, и других изданий